

Светлана Чернышёва

Ася и Воздушный шар

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
Ч-49

Ч-49 **Чернышёва С.**
Ася и Воздушный шар / Светлана Чернышёва – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-907258-22-8

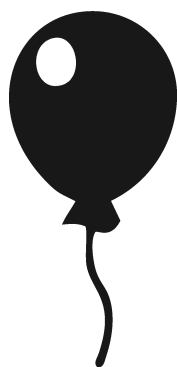
"Новая книга вологодской писательницы знакомит юного читателя со сказочными героями – воздушным шариком и девочкой Асей, Варежкой и Таей, девочкой Лисичкой и другими персонажами.
Какие мысли посещают Воздушный шар?

6+

**СВЕТЛАНА
ЧЕРНЫШЁВА**

**АСЯ
и
ВОЗДУШНЫЙ ШАР**

Сказки

Ставрополь
«Логос»
2020

АСЯ И ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Я был обыкновенным воздушным шаром с ниточкой. Необычным только по цвету: немного голубой, ещё меньше жёлтый. И с глазами. Огромными такими, говорящими. Говорящими тихо-тихо...

И вот однажды меня подарили маленькой девочке с забавным именем Вася. Ну, что, удивились? Я тоже долго вращал глазами, а потом понял: Вася – значит Василиса. Вы только не подумайте, что я стал называть маленькую девочку таким важным именем. То есть, конечно, иногда называл Василисой Премудрой или Василисой Прекрасной, но чаще просто Асей.

И с тех пор, как она стала для меня Асей, а я для неё просто Воздушным, наша жизнь круто изменилась. Мы всюду были вместе, мне повезло. Что обычные девчонки вечно носят с собой? Носовые платки, игрушки, бантики... Я не был ни бантиком, ни платком и даже мало походил на уютную мягкую игрушку. Короче, я был совсем неудобный. Ну, слишком огромный, вечно рвущийся вверх, чтобы пошалить с ветром. В общем, выскочка и забияка. И вдруг меня полюбили, повсюду с собой носили, советовались и даже отдавали свои конфеты...

Я, конечно, радовался этим сладким подаркам, но у меня были только глаза. И хотелось бы попробовать вкусненького, да нечем. Смотрела-смотрела на меня Ася и решила нарисовать мне красным фломастером рот, а потом ещё и уши, тоже красным. И до чего мне это понравилось, что чуть не лопнул – так растолстел. Подарят Асе кулёк леденцов, а она – мне. Принесут торт с башенками, тоже я жую. И я быстро-быстро перестал быть лёгким и воздушным.

– Ох, – сказала однажды Ася, – и зачем я тебя так баловала, как же теперь с собой носить – такой стал тяжёлый?..

От таких слов я чуть не расплакался, это я умел всегда. Кстати, смеяться у меня получалось куда хуже, новый рот не всегда слушался. «А ещё подруга, – горевал я, – только-только счастливым стал, а она меня бросить решила!» Но у Аси было своё мнение. Поэтому она просто взяла и стёрла мне рот, раз и навсегда. И тут всё встало на своё место. Кроме ушей, лучше бы их тоже смахнула. И долго ещё я горел от стыда красными лопухами.

– Тебе грустно? – спрашивала расстроенная Василиса моя Премудрая.

А я сидел у неё на ручках и худел, становясь совсем лёгким. И как только пришёл в себя, стал просить нарисовать мне руки, ну, хотя бы одну. Я вымаливал глазами, но Ася боялась, что опять что-нибудь произойдёт.

– А если что-то разрушишь?

Конечно же, я обещал никогда ничего не брать в руки. Ну, разве только одну вещь – малюсенькую ручку или тоненький простой карандашик, чтобы писать истории. Дело в том, что из моей воздушной оболочки эти истории очень быстро вылетали, а хотелось их сохранить, хотя бы для Аси. А руки – разве долго их нарисовать? – палочка и ещё одна палочка...

– А на каждой палочке ещё пять палочек-пальцев, – вздохнула расстроенная моя волшебница. – Ну, хорошо, я нарисую самые красивые руки, но ты обещай, что твои истории тоже будут замечательные.

Мне было стыдно. На самом деле, откуда мне знать, какие они получаются, эти истории. Но обещание я дал! Это свойственно всем воздушным. Не подумайте, что я сразу стал писателем. Просто рассказчиком. И ничего не выдумал, достаточно было широко раскрыть глаза. И растопырить уши. Вот они – мои рассказы...

Рассказка о том, как море бывает незаметным

Сегодня Ася целое утро громко рыдала. Она, конечно, очень расстраивалась, но мама утверждала: «Опять льёт крокодильи слёзы». Слёзы были, действительно, огромными, похожими на целого крокодила.

– А вот и пусть, – отвечала Ася. – Всё равно буду плакать.

Потом она мне призналась по секрету, что теперь всегда будет так собираться в детский сад, потому что хочет наплакать целое синее море. Большое и солёное. И по нему плавать. Я очень обрадовался. У нас будет своё собственное море! Представьте, катишься верхом на волне в детский сад... Тебя догоняют разноцветные рыбки – одна красивее другой. Малюсенькие и огромные, золотые и изумрудные, плоские с большими плавниками и совсем круглые, словно воздушные шары...

– Ты что, решила затопить нас своим морем?! – нервничала мама. – Мы же плавать не умеем...

Но Ася не знала, что сначала нужно научиться обращаться с этим искусственным морем, а потом только заводить его...

– Что с тобой? – встревожилась мама, когда дочь примолкла. – Если очень плохо, то плачь себе, пожалуйста. Будем учиться плавать, что нам ещё остаётся...

Но в голове Аси уже созрела другая идея, она захотела такое море, которое бы никого не затапливало. В общем, совсем неопасное. Не холодное, не горячее... просто море. И вдруг я понял, что знаю такое море. И видел его сотню тысяч раз. Если не сотню, то хотя бы полсотни раз видел, а значит, будет у моей Василисы Премудрой такое же. Довольная Ася тут же потребовала познакомить её с необычным чудом. И мы долго стояли на улице и смотрели на облака, которые двигались словно волны. Меняли форму, оттенки, поднимались ввысь и опускались совсем близко к земле...

«Я хочу попросить, – шептал я глазами, – не сможете ли вы стать синим морем для одной маленькой девочки? Я буду удерживать вас руками, чтобы вы не упали на землю...» И облачные волны зашумели, засветило проснувшееся солнце, высоко-высоко взмыли дворовые птицы, запорхали цветные бабочки, все почувствовали близость воздушной волны. Это было самое красивое море! Прощаться с которым совсем не хотелось, но идти в садик было нужно.

– Ладно, я понесу море с собой, – решила Василиса моя Премудрая.

И всю дорогу смотрела то на меня, то на небо, поэтому в сад мы пришли совсем последними.

– О чём ты бормочешь сама с собой? – строго спросила молодая воспитательница Арина Петровна, заглядывая большими очками в глаза моей волшебницы. – Какая странная эта девочка Ася...

– Я не с собой, а с морем... – спокойно ответила Василиса, бывшая Ася. – Оно очень красивое, говорящее.

– И опять в мою смену, какой кошмар! Неужели твоё море не может быть незаметным?

Странно, мы никогда не рассказывали ей про эту красоту, а она, не глядя даже, захотела сделать её незаметной. Но Ася ничего не сказала. И я тоже промолчал...

Небо светилось от солнца. Оно и было бескрайним синим морем. «Тише, тише... – волновалась в нём белоснежная волна, – давайте молча разговаривать с красотой».

Рассказка о говорящей бабочке

– Бабочка, ты только не улетай, – умоляла Ася. – Пожалуйста, посиди ещё.

Конечно, когда бабочка так близко, это здорово! Можно рассмотреть каждое пятнышко, малюсенькие усики и даже глазки. Ну, ладно-ладно, глазки можно просто представить, ничего не стоит для маленькой волшебницы.

Вдруг откуда ни возьмись дёрнулся ветер. Свистнул, как соловей-разбойник, и сдул бабочку. А Ася... Ася зарыдала. Ну, что я мог, Воздушный, и сам-то качаюсь, когда ветер шевелит, даже улететь могу куда-нибудь да-

леко, на необитаемый остров. Хорошо, есть нитка-поводок. А у бабочки? У бабочки нет поводка, её к себе не привяжешь.

– Нет, я должна что-то придумать, – вытерла слёзы опять почти волшебница. У Аси всегда так: сначала слёзы появляются, а потом идеи. – Я могу вплести в волосы вместо искусственных цветов живые, настоящие.

Я даже побоялся ответить, вдруг опять зарыдает. Только шептал глазами.

– А если им больно будет? Цветы – это тоже бабочки... Без поводка.

Услышав это, она просто замолчала и всё. И глядеть на меня перестала. Я сначала испугался, а потом подумал, что друг – на то и друг, чтобы остановить или предупредить...

И вот оно, чудо! Мы увидели на скамейке ярко-зелёный платок с большими алыми цветами. Наверное, какая-нибудь пожилая фея забыла его здесь. На платок, как на лужайку, присела настоящая бабочка.

– Здравствуй, бабочка, – подкрадываясь к скамье, прошептала Ася. – Не улетай, пожалуйста. Я без тебя скучаю уже целых пять минут.

– Привет! – ответила сидящая на платке красотка-бабочка. – Пять минут – это почти жизнь. Мне жаль... Можно я присяду на эти красивые цветы, растущие на твоей голове?

– Я очень этого хочу, бабочка! А как тебя зовут?..

– Крапивница... – ответила, перелетая на косички, бабочка. – Я ведь на этом жгучем растении выросла. Ах, сколько мне пришлось переживать крапивы, чтобы стать такой красивой!..

– Ужасно! Это ещё хуже, чем манная каша в детском саду, но ради таких крылышек можно... скушать, – вздохнула Ася. – И пол помыть, и даже прочитать букварь от корки до корки.

– Ты молодец, Ася! – восторженно ответила Крапивница.

Вот уж не думал, что Ася и бабочка так быстро найдут общий язык... Они долго о чём-то шептались. А я просто удерживал ветер, чтобы он не сдул бабочку. Они были счастливы. Разве не стоит ради этого приложить усилия? Одна беда: я почему-то стал чувствовать стучащий моторчик в своей оболочке, наверное, от напряжения. И боялся разлететься на части.

– До свидания, бабочка! – сказала моя Василиса Прекрасная.

И потянула меня за верёвочку. И я, тоже счастливый и воздушный, со стучающим моторчиком, полетел за ней...

Рассказка о том, что даже камни мечтают о нежности

Жёлтые листья неслись по ветру. Настоящая золотая осень... И Ася собирала эту природную красоту. Сейчас в её ладошке сверкал очередной, сто сорок девятый кленовый лист, на сей раз с красными крапинами. Хуже того, я знал, что будет дальше. Конечно, она принесёт листья домой, через пару денёчков они сморщатся и потеряют былую красоту. Просто перестанут быть собой.

– Воздушный! – задумалась Ася. – А листья, они живые?

Я знал, что сидящие на дереве листья всегда живые. А когда наступит листопад, они бесстрашно бросаются на землю, потому что впереди зима, и так они спасают деревья. Что мне оставалось – только сделать вид, что я ничего не знаю...

– Значит, неживые... – грустно ответила себе Василиса Премудрая. – И можешь молчать сколько угодно.

Вдруг она заметила что-то ещё. И я решил рассмотреть, что она подняла вместо листьев. Оказалось, просто камень. Красивый такой, сине-жёлтый. То есть я тогда впервые понял, что камни бывают такими изумительными, почти воздушными.

– Воздушный, у меня настоящий, живой камень! – кричала моя волшебница. – И он никогда не завянет.

Потом мы ещё долго бегали по парку и мечтали. И тут появился просто прохожий. Конечно, он не изругал нашу находку, но сообщил, что камень ни живой, ни мёртвый, в общем, никакой. Хорошо, что Ася не расстроилась, а снова превратилась в Василису Премудрую.

– Значит, он всё равно есть. Посмотри, Воздушный, его даже можно нагреть ладошкой. Вот тебя нельзя, а его можно.

«Ну, вот и договорилась, – подумал я обиженно. – Разве можно представить, чтобы меня заменил какой-то камень...»

– Перестань дуться, – попросила прочитавшая мои мысли Ася. – Я очень тебя люблю, но ведь камень тоже мечтает о нежности. Его пинают ногами, швыряют руками. И никто не пробовал просто пожалеть. Мне нужно срочно собирать листья. Теперь за тобой присмотрит камень, подержит за поводок.

Она ушла. А камень крепко держал меня за ниточку. Всего-навсего камень, а такой преданный оказался. От обиды я, конечно, дёргался изо всех сил, но он тоже был сине-жёлтый, как я, и настоящий. А потом вернулась Ася с охапкой листьев. Она ещё раз сто погладила камень, а забрала с собой меня. Потом каждую ночь я вспоминал камень и жалел его, отдавая ему через расстояние свою нежность.

Рассказка о том, как просто вырастить зимние подсолнухи

С утра Ася решила заняться садоводством.

– Пошли! – говорит. – Я взяла семечки, лопату и две лейки.

Я, конечно, очень удивился, потому что на улице была зима, но решил не показывать своего беспокойства.

– А снег нам не помешает? Январь на дворе!

– Ничего, мы будем копать глубокие ямки. Ты сам увидишь, как красиво расцветут подсолнухи прямо на снегу.

И я вздохнул.

– Никогда ничего подобного не видел.

– Значит, увидишь!

– Подсолнухи на снегу – это красиво! Сразу теплее станет.

И мы пошли на улицу, а там, как назло, были огромные сугробы. А Мишка из второго подъезда хитрый такой. Самому сажать лень, а важность показать хочется.

– Что это вы сажать собрались?

– Подсолнухи! – вздохнула Ася.

Тут прибежали ещё ребята, и началось. Но Мишка, он ещё и вредный оказался, кричал громче всех.

– Мы первые пришли на площадку, так что сначала в снежки сыграем, а потом можете и подсолнухи сажать.

И мы ждали, ждали... А вокруг летали снежные пули и доносились радостные возгласы: «Ура!». Мишка сражался лучше всех. Только к вечеру ребята стали расходиться – сугробы были полностью снесены. И то, что осталось, мы быстро вскопали, закинули семечки. Чуть-чуть полили, припорошили: «Красота!». Мы так заработались, что не заметили, как наступил тёмный вечер, почти ночь.

– Пойдём, – говорит Ася, – домой пора!

И вот, только мы в тепле очутились, мамочку увидели, как сразу спать захотелось. А утром, чуть свет, Ася стала на улицу снова собираться.

– Вставай, – говорит, – пора цветы поливать.

А мне идти неохота, потому что цветы так быстро всё равно не выросли. Смотрю, а она уже лейку и тяпку взяла, шубку напялила, меня ждёт. Ну, что тут поделаешь...

И только мы во двор вышли, так и замерли. Я даже окаменел от восторга и двигаться перестал. Такого я раньше не видел – жёлтые цветы, зелёные листья, прямо на снегу нарисованные. И до чего замечательно – глаз не отвести!

Конечно, Ася в тот же миг в Василису Прекрасную превратилась, шапочку поправила, молнию на правом сапоге застегнула, чтобы красоту не испортить. А Мишка сразу тут как тут.

– Это, – говорит, – я нарисовал жёлтой и зелёной краской. А семечки синие получились, потому что я краски смешал.

И засмутился так, что Ася даже улыбнулась.

– Красивые подсолнухи получились. А чёрной краской, наверно, скоростные машины раскрашивал? Краска и закончилась.

И Мишка подтвердил. На то он и мальчишка, чтобы разную технику рисовать. Потом он пообещал Асе летом снова солнечные цветы нарисовать – на асфальте. Пока они разговаривали про подсолнухи, я вертелся как мог, заглядывая в глаза то Асе, то Мишке, и думал: «Хорошо бы и мне научиться рисовать или выращивать цветы. Только и умею – рассказы рассказывать».

Рассказка, о том, что лучше не примерзать к скамейке

Сегодня Ася решила поиграть с Мишкой. А тот, как всегда, на улице торчал, причём в любую погоду. Конечно, мы его не сразу нашли, так как у него на этот раз было плохое настроение, и он сидел один на скамейке в заснеженном детском городке.

– Миш, а давай поиграем, – застенчиво позвала Ася, – вдвоём веселее...

А он посмотрел как-то не по-доброму и говорит:

– Как я с тобой играть буду, если у тебя нет игрушечной машинки?

А Ася, она предприимчивая, всегда найдёт ответ:

– Зато у меня шар есть воздушный.

Но Мишка, он тёртый калач оказался, сразу сказал, как отвесил:

– Я сегодня дружу с теми, у кого есть мальчишечьи игрушки.

И он уже хотел встать и уйти, но то ли к скамейке примёрз, то ли просто зацепился курткой, в общем, пришлось ещё Асю послушать.

– А пойдём на большой машине кататься, я тебе разрешу за руль сесть, – предложила моя почти волшебница.

Тут Мишка быстро от скамейки оторвался, дело-то важное намечалось.

– А где же, – говорит, – мы машину такую найдём, на папиной, что ли, поедем?

– Зачем на папиной? – удивилась Ася. – Можно и на моей. Смотри, какая красивая, голубая, с жёлтыми фарами. Вот, прямо перед тобой стоит, бери ключи и поехали.

А Мишка, он ведь обычный, совсем не волшебник оказался. Глаза трёт, ничего увидеть не может.

– Это шар у тебя голубой, с жёлтыми глазами, а машины нет никакой, хоть тресни.

Отвернулся от нас и поплёлся опять примерзать к скамейке. А Ася как замашет руками да закричит:

– Поехали быстрее, а то машина замёрзнет, потом мотор придётся разогревать...

Мишка остановился, видимо, сообразил, что нужно быстрее в путь отправляться.

– Ладно, – говорит, – поехали, только твою машину снегом замело, потому что я её разглядеть не могу. Разгрести придётся.

Лопату он быстро нашёл, для такого важного дела можно хоть десять раз домой сбегать. А Мишка один только раз и сгонял. Да так принялся за дело, что чуть и взаправду машину не откопал, а не понарошку.

– Слушай, а давай на нашей машине всех ребят покатаем, кабина-то, посмотри, какая большая, видимо, грузовик. А ещё у моего папы возьмём прицеп, почти поезд получится. Здорово, правда?

Ася согласилась, и малышня целый день носилась по двору, как угорелая, и все гудели: «Ду-ду». А Мишка громче всех, он был настоящим машинистом. И больше никогда не примерзал к скамейке.

Рассказка о том, как отметить зимний день рождения

У Аси всегда был день рождения тридцать первого декабря. Хорошая дата, новогодняя. Все ёлку украшают мишурой и блестящими шарами, а моя волшебница конфеты жуёт, свой праздник отмечает. Конечно, без подарков в такой день точно не останешься, но гости вряд ли именно к тебе придут, потому что Новый год уже за дверью стоит.